

СОФИ
МАЙЕРС

ОТВЕРГНУТАЯ
ПОПАДАНКА
ДЛЯ ГЕНЕРАЛА
ДРАКОНОВ

Софи Майерс

**Отвергнутая попаданка
для генерала драконов**

«Литнет»

2024

Майерс С.

Отвергнутая попаданка для генерала драконов / С. Майерс —
«Литнет», 2024

Любимый мужчина Раяны предал её, обвинив в подделке истинной связи. Девушку лишили магии и сослали в монастырь. Что может быть хуже? Только умереть и попасть в тело этой несчастной. В новом мире у меня нет надежды на спасение, но случилось чудо. Мне на помощь пришёл суровый генерал армии драконов, который подарил мне шанс начать всё сначала. Навести порядок не только в своей жизни, но и в его замке, полном тайн. Трудностей я не боюсь, но всё чаще задаюсь вопросом: смогу ли я найти место в этом странном мире? властный и суровый дракон неунывающая попаданка один маленький разрушенный замок тайны и интриги огромная любовь

© Майерс С., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	18
Глава 8	21
Глава 9	24
Глава 10	27
Глава 11	30
Глава 12	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава 1

Раяна

– Дорогая, как же тебе идёт это платье!

Елейное щебетание мачехи за моей спиной, заставило меня натянуто улыбнуться.

Я не верила ни единому её слову, но сейчас это больше не имело никакого смысла, ведь через пару часов я стану женой самого потрясающего мужчины на свете – моего истинного.

– Да, ана (*прим. автора – уважительное обращение к женщине, старше по возрасту*), спасибо тебе за всё.

Вопреки сложным отношениям, повернулась и прикоснулась лбом к тыльной стороне её ладони.

Знак уважения напоследок. Совсем скоро я не буду принадлежать к своей семье, так что самое время забыть обиды прошлого.

Мачеха улыбнулась, ей понравились мои заискивания. Правда, гораздо больше ей нравилось то положение, которое она получит, отдав меня замуж за лорда Огненного Дома Райгона Даарниэля.

Отойдя от меня на пару шагов, она стала вертеться перед зеркалом, поправляя складки платья на располневшей фигуре.

Резкий стук в дверь прервал тишину, что воцарилась между нами.

Не успели мы и слова вымолвить, как в комнату ворвался слуга и, запыхавшись, оповестил нас, что Его Светлость лорд ожидает нас в своём кабинете.

– В чём дело? – деловито – строго проговорила мачеха.

– Он лишь послал за вами, не могу знать, – развернувшись на каблуке, мужчина так же резко выскочил, как и зашёл.

Мы переглянулись. Тяжёлое молчание повисло между нами, а потом Виорика дёрнула меня за руку.

– Признавайся, где успела отличиться? Уж я тебя знаю...

– Ана! Я вела себя достойно всегда! Понятия не имею, зачем нас пригласили. Может, из-за договора? Новые условия?

Сведённые брови Виорики разошлись. Пожав плечами, она, приподняв подбородок, чинно вышла из комнаты. Я пошла за ней следом.

От волнения вспотели ладони. Каждый шаг, что делал меня ближе к кабинету любимого, отдавался в моей голове гулким эхом.

Интуиция вопила, что совсем скоро произойдёт что-то ужасное. Нет причины увидеть невесту за два часа до свадьбы, кроме как сообщить что-то ужасное, но я не слушала этот голос, включив разум.

Я не совершала ошибок, была идеальным образцом благочестивой девицы на выданье: молчаливая, скромная, уважительная.

Нервно сглотив, всего на мгновение, замедлила шаг, но под строгим взглядом мачехи, тут же догнала её.

Слуга оповестил о нашем прибытии и открыл дверь, пропуская нас в кабинет.

Я была здесь лишь раз. Когда подписывали договор, но сейчас здесь что-то существенно изменилось.

Лорд Даарниэль, мой возлюбленный жених, сидел в массивном кресле, уперев локти о стол. Посмотрев на меня исподлобья, одарил тяжёлым взглядом.

Этот взгляд не сулил ничего хорошего.

Тихая паника стремительно расползалась по телу, отключая критическое мышление.

– Лорд Даарниэль, – мачеха села в глубоком реверансе.

Я повторила в точности, чувствуя, как сердце набирает ход, стучит где-то в области горла.

– Госпожа Виорика, вынужден с прискорбием сообщить вам, что ваша падчерица – преступница!

Открыла рот от удивления, чувствуя, как ноги врастают в пол, так и осталась в этой позе. Как это преступница? Разве такое бывает?

Виорика тоже открыла рот, но в отличие от меня не растерялась, выпрямив спину, сказала:

– Ваша Светлость, прошу вас, поясните?

Райгон бросил ещё один уничижительный взгляд на меня, а потом хлопнул в ладоши.

Слуга снова открыл дверь, и в комнату вошла, нет, вплыла девушка. Широко раскрыв глаза, я смотрела, как она прошла мимо нас, даже не посмотрев.

Подойдя к моему любимому, она сделала реверанс, виновато – скромно посмотрев на лорда.

Вот тут я тоже выпрямилась.

Почему она так на него смотрит?

Так словно...словно...их что-то связывает.

– Не смотрите так, госпожа Орель. Это Амелия, и она моя настоящая истинная.

Сделала шаг назад, не веря покачала головой. Мне же это не послышалось? Эта девушка – истинная Райгона?

– Райгон, – мой голос дрожал, – я не понимаю. А как же я?

Глава 2

Раяна

– Как вы знаете, двух истинных не бывает. Амелия – дочь друга семьи, мы не раз виделись на балах, но она настолько скромна, что побоялась говорить родителям о метке. Я узнал об этом только сегодня. Вовремя, иначе совершил бы непоправимую ошибку. Её истинность была проверена при свидетелях. Метка настоящая. Следовательно, Раяна подделала свою метку, чем ввела меня и моего дракона в заблуждение. Вряд ли глупышка Раяна самостоятельно могла наложить столь сложные чары, поэтому советую сообщить имена всех сообщников, которые помогали тебе.

Всё это любимый сказал таким тоном, что я покрылась липкой испариной. Это просто страшный сон. Неправда. Моё бедное сердце почти остановилось, воздух перестал поступать в лёгкие. Я словно медленно умираю. Мне нужно было закричать вовсё горло, но я будто онемела.

– Паршивка, сознайся, – даже пощёчина от Виорики не привела меня в чувство.

– Она не признаётся, – ядовито процедил мужчина. – Тот, кто пытался лишиться меня возможности продлить род, явно пообещал ей золотые горы, но не выйдет, – зрачки стали вертикальными, мужчина еле сдерживал дракона.

Райгон медленно обошёл стол, приблизился к нам.

– Господин Даарниэль, клянусь, я ничего не знала. О! Если б только знала, непременно сразу же сообщила, – легко «хоронила» меня мачеха. – Разве стала бы Я. Когда её отец умер, оставив на моё попечение Раяну, я только и делала, что заботилась о ней. Кто бы мог подумать, что я пригрела змею на своей груди!

Вот и всё! Сжавшись в комок, я дрожала, пытаюсь успокоить истерику. Рано я радовалась. Рано хвасталась подружкам. Теперь всё тлен. Но мачеха не затыкалась.

– Мой род ведёт свою линию от первых королей, я знатная особа...

– Довольно, госпожа Орнель. Мы обязательно найдём сообщников Раяны. Вы непричастны к этому ужасному происшествию.

Вздых облегчения, вырвавшийся из мачехи, я слышала так же, как и металлический звук доставаемого из камина раскалённого клейма

– Я не просто стою во главе Огненного Дома Драконов, но и должен, как никто другой, следить за исполнением законов в своих землях. По закону Раяна будет казнена. Но для начала я выжгу лживую метку и лишу преступницу магии.

– Дорогой... – тоненький голосок Амелии, заставил всех обернуться. – Я не хочу, чтобы наша свадьба была омрачена казнью. Это дурной знак.

Райгон замер на мгновение, задумчиво посмотрел на клеймо.

– Возможно, ты права, милая, тогда что ты предложишь?

– Отправь её в обитель Сестёр, это будет равносильно смерти, но всё же гуманно.

Виорика ахнула, закрыв ладонью рот. Сзади ко мне подошли два дракона и ухватились за предплечья. Если бы не они, на слабых ногах сползла бы на пол.

Мы обе не ослышались. Эта обитель что, смерть! Служение драконьим богам, аскеза, труд. Возврата оттуда нет!

– О! Благочестивый! – мачеха чуть ли не упала на колени. – Благодарю! Благодарю!

– Нет, – на выдохе произнесла, – Райгон, любимый, это неправда. Я не верю. Я не подделывала метку.

Информация была уже лишняя, но я не смогла больше молчать. Мой голос был слаб, но я не была преступницей.

– Заткнись, негодница! Позор нашей семьи! Радуйся, что тебе оставили жизнь и благодари за это!

Рывкнула мачеха, резко схватив меня за предплечье, крепко зафиксировала и протянула к Райгону.

– Нет...нет...прошу.... – мой голос сорвался от крика, пока я смотрела, как раскалённый металл приближался к моей коже.

Не в силах сдержать крик боли, зажмурила глаза, чувствуя неистовое жжение и просто невыносимую боль!

Запах горелой плоти был последним, что я запомнила, сознание заволело туманом, и я лишилась чувств.

Глава 3

Раяна

От тихого шёпота над ухом открыла глаза.

Рядом со мной сидела миловидная девушка. Она тихо шептала какие-то молитвы, пока перевязывала мне руку какими-то тряпками.

Боже! Голова болела так, что хотелось немедленно залезть на стенку или выпить аспирина. Посмотрев по сторонам, не поняла, где нахожусь. Меня окружало узкое, прямоугольное пространство. Две деревянные лавки, одна напротив другой, зарешеченное окно.

– Госпожа, я обработала вашу руку. К сожалению, больше ничем я помочь не могу, – снова шёпот, – ваша мачеха строго настрого запретила вам помогать, но пока перевозчик пошёл на кухню, я рискнула.

– Что ты сделала?

Горло драло, а связки не хотели слушаться.

Попыталась вспомнить, что произошло накануне, но воспоминания были странными.

Люди в старинной одежде. Они что-то обсуждали, ругались, обвиняли... меня. Меня? Да-да. Я была там в главной роли. Чудно. Или нет? Боль под тряпками была вполне осязаемая, и голова тоже болела натурально.

– Госпожа, мне пора, если меня заметят, то высекут, – снова прошептала девушка, заставляя меня обратить на неё внимание.

– Спасибо, – шепнула ей в ответ, лишь на мгновение сжала её тоненькие пальчики, на самом деле не понимая, что происходит.

Девчушка выскочила из этого странного места и закрыла дверь.

– Ты чего тут трёшься? А, ну брысь! Пока госпоже не доложил!

Грубый мужской голос доносился совсем рядом, а потом дверь снова открылась. Сначала в дверном проёме появилась косматая голова, а уже потом и туловище неприятного мужика.

– Знаю, таких, всегда своим что-то передать пытаются, – он осмотрел пространство, а я старалась лишний раз даже не дышать, предусмотрительно спрятав руки под плащ.

– Что ж. Добро пожаловать, госпожа хорошая, повезу вас в обитель Сестёр. Дорогая будет длинная, устраивайтесь поудобнее, – хмыкнул мужик, а потом, к моему большому облегчению, вышел.

Замок щёлкнул, но уже с другой стороны.

– Но пошла... – донеслось до моего уха.

Это что, карета?

Он сказал: меня везут в какую-то обитель. Так. А при чём тут я? Повернув голову, замерла, потому что в оконном стекле увидела своё отражение. Точнее, не своё, а девушки из сна. Видела её в красивом платье, в отражении зеркала.

Мягкие каштановые волосы, большие голубые глаза, молодое и свежее лицо. Где мои морщинки? И как я умудрилась сбросить килограмм так десять?

Значит, вчера был не сон. Но...

По мере того как воспоминания возвращались, я чувствовала, как органы буквально стягивало колючей проволокой.

Как же так вышло?

Вспомнила, как поругалась на работе, села в такси и...

Боже...мой...через сумасшедшую головную боль пробился визг тормозов и скрежет металла. Дёрнулась. От воспоминания волосы встали дыбом. Я что, умерла? Или я в коме?

Давай, Рая, вспоминай! Но вспомнила я не аварию, а то, как вчера эти нелюди убили доверчивую, нежную Раяну, желающую обычного человеческого счастья.

Этот напыщенный индюк, которого она так любила, стоял и ровно, что не начал хохотать, видя боль и страдания наивной глупышки.

Она так ни о чём и не догадалась, не поняла, что от неё просто избавились.

Сердце не выдержало пытки, да они и не надеялись, что она выживет, оттого и воскликнули:

– Ещё дышит?

Вот только она была живее всех живых благодаря мне.

Осознав происходящее, задрожала. Это было непросто. Словно ты всю жизнь смотрел на мир сквозь мутное стекло, зашоренное сознание не позволяло тебе видеть дальше тех норм, что были приняты в обществе, не более.

А сейчас вдруг тебе открылось нечто такое, о чём ты не мог даже помышлять.

Что существует переселение душ, колёса Сансары, карма и прочее.

Чем же я согрешила в прошлой жизни, что меня сюда перебросило? В тело бедолаги, что фактически везут на верную смерть.

Может, я должна её спасти? Поэтому?

Мысль придала сил. Я даже несколько раз дёрнула ручку двери, но замок оказался крепким.

Рациональное мышление бухгалтера не сдавалось. Перевозчик сказал, что путь неблизкий, значит, будут остановки. И тогда я попробую бежать. А куда я побегу? Ой, да хоть куда, лишь бы подальше.

Но моим планам не было суждено сбыться. Карета ехала без остановки несколько часов, меня трясло и мотало с непривычки. До тошноты, до чёрных мух перед глазами. Жутко хотелось пить.

Наконец, тряска успокоилась, карета качнулась на рессорах и остановилась.

А когда дверь открылась, я зажмурилась от яркого солнца, что отражаясь от голубой водной глади, било по глазам.

Карета остановилась у причала, где нас уже ждала лодка.

Глава 4

Раяна

Непонимающе уставилась на мужика, а тот лишь агрессивно прикрикнул:

– На выход. Дальше на лодке, – он небрежно махнул в сторону острова, на котором виднелась сторожевая башня и стена, которой была обнесена вся территория.

Щурясь, уставилась взглядом вдаль. Попала!

– Что это за остров? – вырвалось из меня, раньше, чем подумала.

– Рояло, разве не слышала? – буркнул перевозчик, отвязывая от крыши весла.

– Мы что, отправимся к острову на этой лодке? – не удержалась от едкого вопроса, безглаголю косясь на это хлипкое плавательное средство.

– Да, и советую не тянуть время, и сразу залазить в неё, – грозно приказал возница.

А я не тянула, я боялась. Боялась лодок, подвесных мостов над реками. В такт волнам, что бились о борт лодчонки, меня начало качать, даже затошнило. Вцепившись напряжёнными пальцами в верёвку, которой был отгорожен причал, постаралась собраться с мыслями. Переведя взгляд на остров, испытала весь спектр гадких эмоций: начиная от раздражения, заканчивая безысходностью. Настроение было отвратительное, а сейчас и вовсе ушло в отметку минус, что сказалось на моём поведении.

– А то, что? – фыркнула пренебрежительно.

– Я применю к вам силу, – тихо, но с затаённой агрессией заявил он, привязывая лошадей.

– Наверно, того и ждёшь?

– Госпожа, мне нет резона вас калечить, и не таких буйных я туда переправлял. Благодарны, потом, мне были, обрели заблудшие души, там покой... – торопливо, размашисто перекрестился.

Меня передёрнуло от его слов.

А мужик лишь взмахнул рукой, и мои запястья туго обвила верёвка, состоящая из земли. Грубо схватив меня за локоть, он толкнул меня вперёд.

– Можно аккуратнее, – рыкнула.

– Благочестивую из себя строили, нежную и кроткую: правильно лорд приказал вас сюда отправить, ишь вы какая!

Да уж. Раяна, может быть и была тихой и скромной, но не я. В той собачьей жизни, что я проживала другой быть было нельзя.

Бросив на него уничижительный взгляд, села на скамейку.

Перевозчик отвязал концы и налёг на вёсла. Берег стал стремительно удаляться, как и моя свобода.

Прыгнуть за борт? Со связанными руками, если только рыб кормить.

Столкнуть его? Не справлюсь. Этот мужлан был жилист и коренаст.

Закрыв глаза, попыталась успокоиться, но паника так и пробивала меня!

– Мог бы хотя бы дать мне воды, – недовольно высказалась.

Знала бы, что моя просьба будет услышана, но не так, как я хотела, тотчас бы заткнулась, ведь на безоблачное небо стремительно наползала грозовая туча.

– Это что, шторм?

Пискнула я, когда первый порыв ветра прошёлся по нам.

– Да, – кряхтя от натуги, перевозчик стал грести активнее, но желанный берег не приближался.

Пошёл дождь, не сильный, но ощутимо охладивший воздух.

Накидка тут же намочла, следом стало намочать платье, тяжелее на глазах.

– Руки развяжи, воду надо вычерпать!

Отчаянно крикнула, смотря, как нарастают волны. Вода в лодке уже покрыла щиколотки. Мужчина, имя которого я так и не узнала, взмахнул рукой и тут же всучил в руки железную миску.

Быстро-быстро я черпала воду, но очевидный плюс был только один - я согрелась.

Ветер рвал косы, а волны увеличивались, заставляя меня сжиматься от ужаса.

На башне обитатели уже давно бил колокол, но стук моего сердца, да вой беснующейся стихии, был громче!

Мой короткий вскрик вспорол пространство. Лодка, не выдержав, стала крениться, и очередная волна просто перевернула её.

Оказавшись в тёмной, холодной воде, почувствовала, как кислород сжигает лёгкие. Платье тянуло меня вниз, но жажда жизни и вера, что меня не просто так отправили в этот мир, тянула вверх.

Наконец, мне удалось вынырнуть. Жадно глотая воздух, пыталась сориентироваться в этой вакханалии.

Перевернутая лодка плавала рядом, но перевозчика нигде не было.

Инстинкт самосохранения заставил меня поплыть прямо к ней.

Новая волна завертела, закружила меня, ударила спиной обо что-то, как оказалось, о спасительную лодку. Ухватившись насколько смогла, подтянулась, налегая телом. Из-за стены дождя невозможно было разобрать, где берег, где остров. До ломоты в пальцах, кистях, локтях, плечах держалась. Не знаю, сколько прошло времени, я потеряла ему счёт. Только грохочущие волны, жалящие струи дождя и бесконечное завывание ветра.

Лодку волокло всё дальше и дальше и я уже отчаялась

Закрыв глаза, держалась за свою спасительницу. Молясь кому угодно, лишь бы волна не перевернула её и меня вместе с ней.

Постепенно дождь стал стихать, тучи окрасились в красные тона, возвещая о наступлении заката. Внезапно лодка обо что-то упёрлась. Толчок был не сильный, но моим ослабшим рукам этого хватило, и я соскользнула в воду.

Силы оставили меня, и не знаю, что бы было, если бы под ногами не почувствовала дно.

Место было неглубокое, я могла спокойно стоять здесь, даже сидеть.

Обойдя выступающие камни, чуть не разрыдалась от счастья. Берег. Песчаной косой он простирался вдоль небольшой бухты.

Выбравшись туда, упала без сил. Глаза закрылись сами собой.

– Держитесь за меня, – голос пробился сквозь дымку бессознательного, но перечить не стала, постаралась выполнить указание, но руки и ноги отказывались повиноваться.

Беспомощно подняла взгляд на спасителя, который стоял надо мной. Высокий, стройный мужчина с тёмными длинными волосами, правильными чертами лица, притягательными губами был похож на античного бога. Единственное, что в нём выдавало человека - это грустные глаза, в которых читалась тоска и даже боль.

Он легко подул мне в лицо, и я провалилась в сон.

Глава 5

Раяна

С трудом открыв глаза, уставилась в темноту, что окружала меня. На миг испугалась, что я всё ещё отчаянно держусь за ту лодку, но нет. Я лежала на весьма мягкой кровати под тёплым одеялом, недалеко от меня пылал камин. Мне было тепло и сухо. От радости на глаза навернулись слёзы. Я спаслась. Меня спасли?

Воспоминание о незнакомце, как видение возникло в голове. Даже ударившись головой, я бы не забыла его.

Получается, он нашёл меня на том пляже и принёс к себе в дом?

Рывком села, откинув одеяло. На миг тело прострелила боль, напоминание о схватке со стихией.

- Боже, благодарю тебя, - удивилась, насколько осип голос.

Горло саднило, то ли от солёной воды, которой я наглоталась сверх меры, то ли от собственных криков.

Спустив ноги с кровати, осмотрелась. Камин давал достаточно освещения, но смотреть было не на что. Слишком жалкое зрелище предстало перед моими глазами. Комната была явно давно заброшена, или не убиралась.

Изящную мебель покрывал слой пыли, а на полу было мусорно. Камин был закопчён до такого состояния, что барельефы давно потеряли свой блеск и красоту.

Куда же я попала? Что это за место?

Желания ступить на пол не было, но тут я заметила, что на мне одета не моя сорочка.

Судя по убранству, дом принадлежал кому-то знатному, а значит, тут должны быть слуги, как минимум горничная. Понадеялась, что это она меня переодела! Но разве оставила бы горничная такую пыль и грязь?

Мои размышления прервав щелчок со стороны двери, которая со скрипом отворилась.

В комнату вошла пожилая женщина с подносом в руках.

– Очнулась! Боги! Я так молилась! – радостно воскликнула она.

– Да. Я...

– Ох, дорогуша, – прервала она меня, – берегите силы. Это так ужасно, когда хозяин принёс вас вчера, вы еле дышали. Ужасный шторм. Вы, вероятно, голодны, – женщина уже поставила на стол передо мной поднос с едой.

От увиденного желудок свело судорогой. Раяна так нервничала из-за платья, что не ела весь день, сегодня меня тоже никто не кормил. Но набрасываться на еду не стала. Мало ли. Наученная горьким опытом, не доверяла никому.

– Тот мужчина, что нашёл меня на пляже, он и есть хозяин этого дома?

– Да, генерал королевской армии Киран Тирель.

Покопалась в воспоминаниях Раяны и обнаружила, что, скорее всего, она вообще ничем, кроме своего жениха, не интересовалась. Пришлось поверить на слово.

– Ешь, не бойся, – весело хмыкнув, женщина всплеснула руками, – воду поставила и забыла.

Резво, не смотря на возраст, она оставила меня наедине с подносом.

При виде мягкого хлеба и какой-то нехитрой каши во рту собралась слюна.

Можно чуть-чуть попробовать, какой смысл им меня травить. Уговаривал тонкий голосок внутри меня.

Отправив первый кусочек хлеба в рот, застонала от удовольствия. Божественно!

– Люблю, когда хороший аппетит, – довольно сказала женщина, вернувшись, - я заварила травы, чтобы отогнать болезнь.

– А как вас зовут?

– Пустая голова, меня зовут миссис Макей. Кухарка, экономка и... – обведя взглядом пространство, замешкалась.

– Вы работаете здесь одна?

– Да, милая. Одна. Молодой господин только недавно приказал вернуть забытому родовому гнезду величие. А какое тут величие, пыль одна. Ещё и местные не хотят сюда идти, артачатся, призраков боятся. А чего их боятся, они этот дом защищают, а раз ты не против них, значит, никто тебя не тронет.

Я даже жевать перестала. Что за бред? Призраков ещё не хватало!

– А как тебя зовут, дорогая?

Мысли о неупокоенных тут же перебила вполне себе жизненная ситуация. Мне нельзя было представляться Раяной Орель. Мало ли меня будут разыскивать. Но я понятия не имела, какие имена тут используются, а назваться Раей было бы вообще чудно.

На выручку снова пришла память Раяны. У нее была подруга Эдда. Поэтому без раздумий сказала.

– Эдда, моё имя. Я работала служанкой, и как раз ищу работу. Может, я могла бы остаться и помочь вам? – тут же предложила.

Судя по разговору, смекнула, что тут место тихое, искать Раяну вряд ли будут, местные побаиваются сюда соваться, а миссис Макей, может, и из болтливых, но вряд ли в курсе, кто перед ней. Идеально! А что до призраков, так я в них не верила. Пустые страхи. Мне нужно было выжить любой ценой, и даже если... вдруг... они существуют, я их сама испугаю!

– Это было бы чудесно, одна я не справлюсь с уборкой. Пока деревенские артачатся. Но нужно дождаться хозяина.

– Он не живёт здесь?

– Нет, его дом в столице. Там он и живёт. Но сюда приезжает часто. Дом требует не только уборки, но и ремонта. Кровля местами течёт, канализация забилась, в левом крыле не работает.

Мисс Макей начала перечислять дела, так, словно я уже работала здесь. И если Раяна была белоручкой, то я не боялась работы. Уж что-что, а полы я мыть умела.

Одно дело было мыть и убирать, но дела, перечисленные этой милой женщиной, требовали как минимум сноровки, умения и опыта. Я же не сантехник и кровельщик в одном лице.

– Миссис Макей, боюсь, моё платье испорчено, во что мне можно одеться?

– О, дорогая. Ты сегодня отлежись, а я сбегу в деревню, принесу что-то из своего. Моя дочь оставила кое-что из простого и удобного, думаю, подойдёт, – закивала головой женщина.

– Миссис Макей, это вы меня переодели? – всё же спросила.

– Конечно, и растёрла настойкой, только бы ты не заболела, хоть к берегу идёт тёплое течение, вода в это время года всё же очень холодная, – торопливо пояснила женщина.

Кивнула соглашаясь. Кухарка забрала пустой поднос, а я улеглась под одеяло, и тут же уснула, настолько ещё была выжата происшествием.

Глава 6

Раяна

То ли травы были волшебными, то ли настойка, но проснулась я без признаков простуды, чему была несказанно рада.

За окном занимался рассвет. Осмотрелась, чтобы найти часы, но со вздохом призналась сама себе:

«Рая, ты в другом мире, о котором ты ничего не знаешь!»

Какой он, этот мир? Похож на мой или нет? Будут ли тут привычные вещи или придётся учиться, словно малышу?

Истерический смехок вырвался из меня, потому что однажды я уже начинала жить заново. Неприятное чувство, которое я не хотела больше испытывать, царапнуло изнутри.

Тряхнула головой, отогнав мысли. В данной точке пространства это не имело значения. Нужно было сконцентрироваться на том, куда я попала и как тут выжить.

Пока из того, что я узнала, мир был похож на наш девятнадцатый век. Я судила по тем скромным знаниям, полученным из учебников, книг и фильмов.

Лошади, кареты, одежда, камины, канделябры и драконы...

Последние пока не вписывались в мой альтернативный, девятнадцатый. Собственно, как и магия, о которой говорили те люди. Бедную девушку лишили её силы, выгнали всё светлое, что было в ней, в том числе и магию.

Тяжело вздохнув, запустила пальцы в волосы, помассировала.

Моё внимание привлекло, что повязку с руки сняли, и теперь на меня смотрел уродливый шрам в виде дракона. Смазанный, нечёткий, Раяна пыталась вырваться, но полностью заживший.

Интересно, это уродство можно было как-то прикрыть? А то оно так и кричало, что я преступница, подделавшая метку.

Я? Как же я быстро перенесла на себя жизнь Раяны Орнель. Горько усмехнулась.

Спустила ноги на пол. Ощущение ледяного пола под ногами, шероховатой доски слегка привели меня в чувство.

Наверно, я проспала довольно долго. Вот только отчего-то не чувствовала себя отдохнувшей.

Наоборот, на меня лёг груз ответственности не просто за свою жизнь, но и за жизнь Раяны, которую мне теперь следовало проживать. Или нет?

За размышлениями провела достаточно времени. И очнулась только тогда, когда в дверь постучали.

– Эдда, милая, как ты? – ласково спросила миссис Макей, заходя в комнату.

– Вашими усилиями, ана, хорошо, – мило улыбнулась этой доброй женщине.

Миссис Макей зарделась, услышав обращение, махнула рукой:

– Можешь звать меня Дора, мне будет приятно, – разрешила она.

– Спасибо, Дора, – поблагодарила, улыбнувшись как можно искреннее.

– Я принесла тебе немного одежды, на первое время тебе хватит, – положила рядом со мной бумажный свёрток, перевязанный тонкой верёвкой.

Развязав его, извлекла из него нижнее платье, бельё, шерстяные носки и туфли.

У обуви были слегка сбиты носы и обшарпан каблук, но я не вредничала.

– Благодарю, Дора. А нельзя ли мне обмыться? – я тоскливо коснулась лохматой головы. От солёной воды волосы спутались и стал похожи на колтуны.

– Ох, я бестолковая. Конечно, тут и ванна есть. Я на днях её отмывала. Пойдём, но только обуйся.

Сунув ноги в туфли, прижимая к себе одежду, как нечто первое, по-настоящему ценное в этой жизни, посеменила на кухаркой.

Дора проводила меня в ванную комнату, которая оказалась рядом с той комнатой, где я спала и оставила.

Я не страдала излишней брезгливостью и с удовольствием принялась купаться, натирая кожу душистым мылом, что оставила мне добрая женщина.

Смывала с себя не только грязь, но и плохие воспоминания. Натирала кожу докрасна, вымывала и выполаскивала волосы.

Обтерев себя полотенцем, надела всё, что принесла. Длинные мягкие волосы расчесала гребнем.

– Ну вот другой вид, – поёжилась от непривычного чувства видеть себя такой.

Такой...красивой. Раяна действительно была дивно сложена. Тонкий стан, изящный изгиб талии, тоненькие пальчики, и вообще она была вся тоненькая, худенькая, хрупкая, как балерина.

Каштановые волосы блестели от солнца, что попадало через окно, наполовину занавешенное шторой. Настоящее сокровище.

Поправив складку на юбке, глубоко вдохнула и медленно выдохнула. Улыбнулась себе в зеркало, прошептала аффирмацию, которая в той жизни так и не помогла мне:

Я со всем справлюсь. Я сильная и независимая. Я буду счастлива.

После мы спустились на кухню. Передо мной снова оказалась тарелка всё той же каши и хлеб. Повозилась ложкой, но съела.

– Доедай и вымой посуду, а я пойду работать дальше. Сегодня должен прибыть господин. Буду просить за тебя.

Лаконично ответила миссис Макей, придав себе важный вид, хотя видела, как она волновалась. Ещё бы, просить за кого-то всегда было непросто.

– О! Ана, благодарю! – вскочила.

– Рано благодарить, хотя не вижу причин к волнению, – сказала женщина, а потом вышла из кухни.

Ох, знала бы я, что причины имеются, не сидела бы так расслабленно, болтая ногой.

Когда завтрак был съеден, прибралась за собой, лишний раз удивившись, что дом пусть заброшен, пусть грязный, но для своего солидного возраста весьма современен, по моим меркам, конечно.

За рассматриванием кухонной утвари не сразу услышала, как кто-то начал разговаривать за дверью. А когда услышала, вся превратилась вслух.

– Она пришла в себя?

– Да, господин, боги послали ей крепкое здоровье.

– Тогда пусть уезжает.

– Господин, – голос миссис Макей дрогнул, – девочка, работала служанкой и просит вас принять её на работу.

– Служанкой? – насмешливое.

– Д-да, вы же знаете, что местные не идут сюда...

Кухарка растеряла свой запал, а я так вообще задрожала, понимая, что он, скорее всего, мог знать Раяну.

Ну, конечно, она была дворянкой, мало ли где они могли пересечься.

Засуетилась на кухне, пытаясь чем-то занять дрожащие руки, упуская дальнейший разговор.

Вся моя бравая спесь спала, стоило мне услышать эти слова. Мне нужно уехать. И куда я тогда? Без денег, без контактов?

Нет, мне во что бы то ни стало нужно остаться здесь. Даже если придётся опуститься до упрасиваний.

Дверь на кухню тихо отворилась, и в помещение вошёл мужчина. Сердце тут же замолотило с бешеной скоростью. Словно пойманная на воровстве, я замерла посередине кухни, сжимая в руках сотейник. Широко раскрытыми глазами я смотрела на генерала и не могла и слова вымолвить, а надо было как минимум сделать реверанс или поклониться.

Но я как замороженная смотрела на него, не в силах отвести взгляд от его невероятной мужественной красоты: серых грустных глаз, чётко очерченных губ, слегка изогнутых в усмешке, волевого подбородка, шёлка волос, что спадали на его широкие плечи.

– Значит, Эдда, не Раяна? – насмешливо спросил он, смотря прямо мне в глаза.

В меня словно выстрелили. Дёрнулась от испуга, понимая, что неприлично долго на него смотрела. Неуклюже поклонилась, непривыкшая к такому.

Можно было придумать историю о потере памяти, но эти серые лукавые глаза словно прочитали мои мысли, слегка прищурившись, генерал видел меня насквозь. Врать не было смысла.

– Давайте так. Даю вам пару минут, чтобы перестать дрожать, как лист на ветру, собраться с мыслями и рассказать мне всё, хорошо?

Глава 7

Раяна

Путь от отрицания до принятия.

Этот мужчина давил своей энергетикой, и я в теле Раяны чувствовала себя пришпиленной бабочкой.

Сделала глубокий вдох, не прерывая зрительного контакта. Я снова стояла на краю обрыва, одно неверное слово, и я сорвусь вниз.

Раяна, скорее всего, уже начала бы плакать, возможно, упала на колени и молила о пощаде, но была другой. Испытывая диссонанс между тем, кто я есть, и той, в теле которой была, хмурила лоб, пытаюсь подобрать слова.

Господин Тирель, смотрел на меня прямым открытым взглядом, от которого по телу то и дело пробегал мороз. Не выдержав моего молчания, заговорил первый:

– Так, я и знал...

Снисходительный тон мужчины прошёлся по мне, и меня буквально подкинуло от его слов.

Что он знал?

Да что он вообще может обо мне знать?

Я умерла в своей мире и попав в тело этой несчастной, только и делала, что боролась.

Меня чуть не отвезли в монастырь!

Я чуть не утонула во время шторма!

Чтобы потом услышать «так и знал»?

Ну уже нет, молчать я не буду!

– А что вы хотите услышать? – резко спросила.

Конечно, генерал заметил перемены в моём состоянии. Удивился. Я же, недолго думая, отодвинула стул и села напротив. В ногах правды нет. Раз господин генерал желает говорить, то пятки оттаптывать я не собираюсь.

Я не считала Раяну виноватой в произошедшем. Она была чиста и скромна. И метка у неё была настоящая. Оттого и не беспокоилась, врать не придётся.

– Зачем вы представились другим именем? Или обмануть пожилую добрую женщину так же легко, как и подделать метку? Неужели вы подумали, что я не узнаю вас?

Действительно, я так и думала. Обманывать миссис Макей я не хотела, да и какая там ложь, просто назвалась другим именем, про остальное она не спрашивала. Но я понятия не имела, что Тирель знает Раяну в лицо. Закусив губу, потупила взгляд.

– Мне ничего другого не оставалось. Я преступница, которая не совершала ничего из того, что мне приписывают. От меня избавились. Уничтожили мою магию и отправили на остров Рояло, – хлётко начала, чем вызвала ещё куда большее удивление. – Откуда ж мне было знать, что мы когда-то пересекались. Я не замышляю ничего дурного. Просто хочу жить и готова работать на самой тяжёлой работе.

– Вы? На самой тяжёлой работе? И вы наивно полагаете, что никто вас не узнает?

Удивлённо вскинула брови, но потом заставила себя убрать возмущение. Я в теле нежной особы, которая тяжелее расчёски, ничего в руках не держала. Эти тоненькие пальцы созданы для игры на музыкальных инструментах, а не для щётки и швабры, но разве расскажешь всё генералу?

Тяжело вздохнула, поджав губы.

– Надеюсь, что по мне уже отслужили заупокойную и никто не будет меня искать. Раяна умерла в бушующем море. Теперь я Эдда. Здесь такое захолустье, что вряд ли его светлейшество лорд притащит сюда свой напыщенный зад, – совершенно серьёзно заявила.

Надо было видеть лицо генерала. Господи! Отдельный вид искусства, не иначе. Его губы дрогнули, а потом начал смеяться. Раскатисто, бархатисто. Я не заметила, как сама начала хихикать.

– Очень находчиво, – всё ещё смеясь, проговорил мужчина, – вы не могли подумать, что мы друзья? И я буду первым, кто отвезёт вас к нему? И почему я должен буду вас укрывать?

Моё лицо сразу же стало серьёзным. Действительно, не должен. Мало того, он как генерал королевской армии должен сам беспрекословно подчиняться тем законам, которые принимал король. В том числе и тому закону, который я нарушила.

Выпрямив спину, я молчала.

– Вы не друзья. Если были бы, то Райгон был уже здесь.

Что правда, то правда. На удивление мужчина кивнул соглашаясь.

– Вы удивительно наблюдательны, – и снова удивление в голосе.

– Господин Тирель вы могли бы дать шанс мне заработать немного денег, чтобы я могла покинуть этот дом? – с надеждой посмотрела на него.

– С чего вдруг? Что вы умеете? Вы же дворянка. Признаться, вы меня сейчас удивили. Смотрю на вас и будто другой человек. О вас ходили разные слухи, в том числе о вашем недалёком уме...

Ох, Раяна. Хотелось хлопнуть себя по лбу. Ну как так можно?

– А вы верите всем слухам? Может, и в привидений верите? – фыркнула, отводя взгляд.

Мысли о том, что нужно рассказать о том, кто я есть на самом деле, отменяла сразу же. Ещё не хватало попасть в психушку, скорее всего, тут подобные имеются. Вот Райгон обрадуется. Не утонула, но спятила. Блестяще.

– Как вижу, они не были правдивы, – задумчиво пробормотал генерал, потеряв подбородок.

– Я, правда, невиновна. От меня избавились, не знаю, может, эта Амелия знатнее меня, – грустно вздохнула, опустив глаза. – Но я в отчаянии. Для всего мира я умерла. Я лишь прошу, – слезла со стула и, подойдя к мужчине, взяла его ладони в свои, – дать мне возможность хоть чуть-чуть заработать денег. Я умная и могу работать по дому. Миссис Макей не под силу убирать такой дом. Потом я покину этот дом, и вы забудете обо мне.

Выбилась из сил, почувствовала опустошение. Не сразу заметила, что рук он не убрал.

– Амелия Вуаро? Её отец – второй королевский советник. Одно понять не могу. Две истинные метки не бывают. Если ваша была настоящая, то метка Амелии подделана. Если Райгон просто желал от вас избавиться, то это нелогично. Лишить себя возможности родить наследника-дракона.

– И то верно. Значит, его обманули?

Генерал так серьёзно посмотрел на меня, что я отняла руки и заложила их за спину.

– Вас это беспокоит?

– Нет-нет, – затрясла головой.

Меня это, правда, не беспокоило. Если его действительно смогли обмануть, и семья Амелии желает прибрать к рукам Дом Огня, то так ему и надо. Мстительно подумала, как он будет удивлён, когда вскрыется правда. Ох, хотела бы я это видеть. Так. Стоп. Мне это не нужно. От Райгона лучше держаться подальше.

– Господин, так что вы скажете по поводу моего найма?

Пауза затянулась. Каждый думал о своём. Я красиво мстила несостоявшемуся жениху Раяна. Киран Тирель? Даже не могла представить, что крылось за этой грустью серых глаз. О чём он думает. Но мужчина всё-таки ответил.

– После того, как дом будет восстановлен, здесь пройдёт бал по случаю инициации нового лорда Дома Ветра. До этого момента вы будете работать здесь и получать жалование служанки. До момента приезда сюда гостей вы покинете этот дом.

Напряжение разом схлынуло, стоило мне услышать эти слова. От радости захотелось закричать, но я лишь улыбнулась, а потом поклонилась.

– Благодарю вас!

– Не вздумайте отлынивать от работы. Иначе вы окажетесь на улице гораздо быстрее, - строго предупредил, вставая со стула.

Мне пришлось отступить от него на пару шагов, иначе пришлось бы задрать голову. Генерал был воистину исполинского роста.

– Дозвольте спросить? – вежливо обратилась я, в корне меняя обращение.

Уголок губы дрогнул в усмешке, но генерал Тирель кивнул разрешая.

– Кто будет новым лордом Дома Ветра?

– Я...

Глава 8

Раяна

Как только генерал покинул кухню, прислонилась к стене. Адреналин выжег меня буквально за мгновение, и сейчас я была обессиленная, но счастливая.

Я выиграла для себя время. Дом был в ужасном состоянии, и я надеялась на то, что ремонт продлится достаточно долго. За это время у меня будет возможность скопить денег на первое время, узнать об этом мире достаточно информации и выбрать направление, куда мне отправится жить.

– О! Я так рада. Признаюсь, струхнула, когда он зыркнул на меня, – на кухню забежала миссис Макей.

Женщина обняла меня, как маленькую, глядя по спине.

– Ох и грозный он. Ну ничего, деточка. Пока поработаешь, а там, может, и насовсем оставит.

– Вы все слышали? – тихо спросила.

– Вы слишком громко говорили, – лукаво ответила кухарка, – прости Эдда, нехорошо было подслушивать, но я не знала, что узнаю твою тайну и понимаю, почему ты соврала мне. Так бы сделала.

Разорвала объятья, отошла к стулу и села. Ноги что-то совсем перестали держать. Пере-нервничала.

– Простите меня, я не знала, к каким людям попала, оттого и назвалась другим именем, – открыто посмотрела на женщину, ожидая увидеть любую негативную эмоцию, которую могла бы породить ложь, но вместо этого встретила с пониманием.

Кухарка села напротив положив свои натруженные руки на чёрный фартук. Следующие слова заставили меня удивлённо посмотреть на неё.

– Ненавистная истинность, чтоб её. Мою дочь забрали из дома после того, как на её руке появилась метка. Этот нелюдь, как только почуяла её, сразу же забрала в свой дом. Это только в сказке: любовь и счастье. На деле многих девочек забирают из семей, и они живут ужасно. Мужья ими не нуждаются, рожай детей, да молчи. А эта рогатая... любовниц меняет...

Господи! Посмотрев в глаза матери, что так переживала за свою дочь, почувствовала боль, как на себе. Раяна была влюблена, и я как-то даже не задумывалась над тем, что может быть иначе, а, сейчас, услышав слова кухарки почувствовала, как колющие мурашки забежали за воротник платья.

– Ты же не хочешь вернуться к Райгону? Доказать ему, что он ошибся?

– Что? Нет! Никогда! – возмутилась. – Я была его истинной, он сам себя наказал. Пусть теперь попрыгает без наследников.

– Вот и славненько. Ну а то, что ты дворянка, так ничего страшного, я тебя всему научу. Как в своё время учила свою Илину.

– Я кое-что умею, – призналась. – Готовить, например, и мыть полы, и вытирать пыль.

– Помощница моя, – ласково сказала женщина, вставая со стула и снова меня обнимая.

Мы стояли на кухне, обнявшись, и я готова была разрыдаться.

Как? Ну как так выходило?

Мне стоило умереть и прийти в этот мир, чтобы встретить женщину с таким огромным, добрым сердцем.

У меня не было матери, и я не знала, как это, когда обнимает мама, что ты чувствуешь в этот момент. Отчего-то сейчас подумала, что это именно такое чувство. Ты кому-то нужна. Кто-то на твоей стороне. Ты не одна.

Отгнав плохие мысли, привычно насупилась.

– Что ж, приступим к работе, – оглядела убранное помещение.

– А вот такой настрой мне нравится, – улыбнулась Дора. – За работой киснуть некогда. Ты пока осмотришься, походи по дому, а мне нужно в деревню сходить, купить продуктов. Скоро придут рабочие, и нужно будет их кормить, да, и нам тоже нужно что-то есть.

Кивнула, в душе обрадовавшись, что смогу остаться одна, чтобы переварить произошедшее. Разложить эмоции по полочкам.

Дора достаточно быстро собралась, сообщив, что обратно приедет на повозке и мне нужно будет её встретить.

Мне очень хотелось выйти из дома, чтобы увидеть окрестности, но я лишь выглянула в щёлочку двери и тут же её закрыла. Не знаю, чего я так испугалась. Наверно, пока была не готова покинуть свою новую зону комфорта.

Обернувшись, несколько минут, рассматривала огромный холл, который служил по местительству гостиной. Вероятно, здесь проводили приёмы. Пересекла его поперёк в направлении одной из двух лестниц.

Помнила, что мы спускались из правого крыла, значит, нужно осмотреть левое.

Аккуратно ступая по каменным ступенькам, не касаясь перил, поднялась на второй этаж. Коридор укрывал длинный ковёр, цвет которого от грязи и пыли невозможно было понять. Медленно прошла мимо пустых комнат.

Слова миссис Макей про привидений как нельзя кстати легли в мою больную голову. Поёжилась, словно мне в спину кто-то смотрел. Бред! Никого тут нет.

Странное дело. Некоторые комнаты были без дверей, и всё как одна, как после нашествия мародёров. Мебель была либо вынесена, либо разломана, хорошо стёкла не побили. Абсолютно «голые» комнаты. Те комнаты, которым повезло остаться с дверьми, ничем меня не порадовали. В одной из комнат я нашла на полу погремушку. Маленькая, размером с ладонь, лежала и словно не знала, что тут давно всё тлен.

Подняв её с пола, отряхнула. Бубенцы на ней тоскливо зазвенели. Также тоскливо отзывалось в моей душе, а в носу сразу же защипало.

Зло отмахнувшись от прошлого, скрипнула зубами:

– День воспоминаний какой-то.

Сунув предмет в карман фартука, пошла дальше. Работы тут было гораздо больше, чем я предполагала. Ахнула, потому что в одной из комнат попросту не было куска крыши. Наспех заколоченная дырень в потолке пропускала осадки, и оттого тут махровым цветом цвела плесень. Ну и вонь!

Закрыв нос, хотела выйти, как столкнулась с пронзительным взглядом серых глаз. Вскрикнула от неожиданности, а потом вдруг поняла, что это портрет.

На меня смотрел статный мужчина в военной форме, его чёрные волосы уже посеребрила седина, но глаза, живые, цвета расплавленного серебра, смотрели прямо на меня. Подумала, что это генерал, но нет мужчины были просто очень похожи.

Портрет был в ужасном состоянии: краска местами потрескалась и облупилась. Его пытались замазать чем-то, но странным образом лицо мужчины осталось чистым.

По спине прошёл холодок. Что же тут произошло? Решила убраться из этого крыла и изучить правое, но дверь вдруг оказалась закрыта. Дёрнула несколько раз. Чувствуя, как паника поднимается к горлу, толкнула дверь ещё раз.

– Что за шутки, – осипшим от страха голосом проговорила.

Абсурд! В доме никого не было. От испуга вся взмокла. Ей-богу, ну не призраки же решили меня тут прикрыть?

Навалилась всем весом. Ох, Раяна, есть нужно было больше, с таким весом ветер сдует. Но дверь не открылась.

Мне что, тут сидеть до ночи придётся? Пока Дора не разыщет меня, глупую. Подошла к окну, посмотрела вниз.

– Ну и верхотура...разобьюсь...

Вот тебе и сходила на разведку. Простонала. Это все игры воображения. Дверь просто заклинило. Надо просто успокоиться. Закрыла глаза, делая глубокие вдохи и медленные выдохи. Снова решительно подошла к двери, и о чудо, она поддалась.

Хотела тут же сбежать отсюда, но остановилась. Портрет так и манил меня. Подошла снова к нему, а потом легко сняла его со стены.

– Пойдёмте товарищ на помывку, – весело сказала, а потом покинула эту странную комнату.

На кухне разыскала таз и тряпку и стала вот прям так, по-варварски мыть портрет. Грязь и пыль легко уходили, серые глаза всё веселее и веселее смотрели с лица мужчины. То, что было замазано, так и осталось, тут нужны были специальные составы, но и так уже было годно.

– Вот так, совсем чистеньким стали...

Отмыла позолоченную раму, а также подпись:

«Лорд Октавиан Тирель»

Основатель дома, что ли?

– Это что ты здесь делаешь? – голос Доры, заставил меня поднять на неё глаза.

– Нашла портрет какого-то лорда, решила отмыть, ну а чего он такой, – весело сказала,

– Ана, вы чего?

Отставила портрет, подошла к кухарке, что осела на стул.

– Это основатель этого дома, дед Кирана.

– А почему вы так испугались? Боже! Я его испортила, да? Ох! – закрыла рот ладонью, в испуге.

Ну вот, испортила реликвию!

– Нет, что ты. Просто его портрет никто не мог снять со стены...

Глава 9

Раяна

Колючие мурашки напряжения схлынули, когда я услышала эти слова. Подумать только, никто не мог снять со стены! Он что, к ней был намертво приколотен? Не заметила. Видя мой насмешливый, даже скептический взгляд, Дора упёрла руки в бока.

– Не веришь?

– Ана, портрет легко снялся со стены.

Покачала головой, предусмотрительно умолчав про минутную паническую атаку, из-за которой мне показалось, что меня кто-то запер, а то разговоров о потустороннем будет уйма.

– Я вот одно не пойму: дом явно грабили. Почему? У этого вашего лорда были наследники, почему позволили такое сотворить?

Дора тяжело вздохнула и принялась вытаскивать продукты из больших холщевых мешков, я тут же пришла на помощь.

– Милая, я мало что знаю, только из рассказов бабки, да так местные сплетни.

Не стала просить рассказать, уже поняла, что миссис Макей и так всё расскажет. Словоохотливая женщина, вероятно, страдала от нехватки общения. А значит, меня неминуемо ждёт рассказ об этом доме. Что ж если информация будет полезная, то её надо послушать, а если байки, то время пройдёт интереснее.

– Лорд Октавиан был видным военным и политическим деятелем. Во время его правления в доме Ветра царил закон и порядок. Местных налогами не обирал, оказывал всяческую помощь. Ценили его и уважали. Да вот только, как говорили, впал в немилость у короля. То ли королю покоя не давали богатства дома, что шли мимо казны, то ли ещё чего, но бедного лорда обвинили в измене королю.

Неприятное чувство кольнуло в области сердца, кажется, я уже догадалась, какой был исход.

– Его казнили?

– Должны были, но то ли у старого дракона сердце устало жить, то ли что ещё, но нашли его мёртвым у себя в кабинете, там, где висел портрет. Его жена, госпожа Лария умерла задолго до этих событий. К её счастью, не видела бедняжка этого кошмара. Наследник лорда – единственный сын, отказался от своей фамилии, чтобы спасти себя и свою семью.

Поёжилась. Ужасные вещи. Сын, скорее всего, отец генерала, отказался от своего отца, чтобы выжить. Даже слова оставляли горький привкус во рту. Предательство, каких поискать, но с другой стороны, живым, живое. Вряд ли кто-то поступил иначе, поставив своих детей и жену под удар.

– Не успели справить похороны, как в дом пришли слуги короля. По его приказу они вынесли все ценные вещи: драгоценности, семейные реликвии, артефакты, предметы искусства. Но этим извергам этого показалось мало: стали тащить по домам мебель, а что не могли вытащить, ломали на месте.

Представила, как толпа людей, жаждущих наживы, врываются в роскошный дом, и как после них остаётся хаос и разруха, и сердце сжалось.

– Хорошо, что лорд умер раньше, чем увидел, как его дом втаптывают в грязь, – задумчиво произнесла, смотря на портрет мужчины.

– Правое крыло практически нетронутое, почему они остановились?

– Да кто ж их знает, но что самое загадочное. Все, кто грабил этот дом, говорили одно: им кто-то мешал. Например, перевернули комнату кверху дном, а на следующий день все вещи были на своих местах.

– Дора, это могут быть просто сказки, – осторожно предположила.

– Да, но когда хотели снять портрет со стены, у них не получилось. Несколько местных участвовали в этих безобразиях. Они то и рассказывали, как неведомая сила не давала снять его: ни магически, ни физически.

Строго подытожила женщина.

А я облегчённо выдохнула. Это просто байки из склепа. Не стала спрашивать, а, не выпивши, они это рассказывали, потому что и так стало ясно. Нет в доме никакой мистики. Тирели драконы, они могли магически защитить дом. В воспоминаниях Раяны я отыскала несколько бытовых заклинаний. Например, заклинание, удерживающее вещи на своих местах.

Покивала головой, но переубеждать не стала. Переключила своё внимание на продукты.

С радостью заметила, что все продукты мне были знакомы, а значит, этот мир действительно очень похож на мой. Часть из них мы отнесли в холодную комнату, примыкающую к кухне, а часть убрали по шкафам.

– Кабинет нужно будет хорошо протопить, там ужасная сырость и плесень во всех углах, – заметила, кряхтя, заталкивая мешок с мукой в угол.

– Да, но после того как починят крышу. Господин Киран сказал, что крышу будут ставить новую, так как старая местами прогнила и может рухнуть.

Представила, насколько крупномасштабные работы предстоят, не удержалась от вопроса:

– Почему же Киран так желает его восстановить? Не боится, что нарекут внуком изменщика?

– После смерти короля, – Дора шумно отряхнула передник, – молодой господин добился восстановления доброго имени своего деда. Доказал, что не было измены. А дом, – она обвела взглядом пространство, – слишком много у него воспоминаний добрых с этим местом связано. Не одни ж женщины сентиментальны и привязаны к местам.

– Погодите как? Он же...ну же...молодой такой...

– Он дракон, дорогая. Они дольше магов живут, и дольше людей тем более.

Получается, Киран вырос в этом доме. Ну тогда мотив был более чем обоснован.

До позднего вечера мы убрались в столовой. Дора вынесла отсюда весь мусор и сломанную мебель, нужно было просто отмыть каждый сантиметр некогда величественной комнаты. Миссис Макей для своего возраста была весьма приткой и активной, и я тоже старалась от неё не отставать. С энтузиазмом принялась мыть большие окна, оттирая их от грязи.

– Ана, а вы обладаете магией?

– Нет, – отозвалась Дора, наматывая на длинную швабру паутину из угла.

– С магией дела бы шли быстрее.

Взгляд сам собой нашёл ожог не коже. Раяна обладала стихийной магией. Ей подчинялась стихия земли. Подумала и грустила. Наверно, было бы здорово узнать, какого это, но не судьба.

– Быстрее, да где бы этих магов взять? В слуги идут только люди. Маги всё при высоких постах, – проворчала миссис Макей, вручая мне жёсткую щётку для мытья пола.

Тоскливо вздохнув, чувствуя, как начинает поднывать спина, опустилась на колени и принялась отмывать пол. Квадрат за квадратом пол преображался, и меня охватило странное чувство эйфории, словно через физический труд я и сама отчищаюсь от грязи прошлого.

К ужину я была без сил. Без привычки нежная кожа на руках покрылась мозолями. Кисти рук стали красными от воды и мыла. Шумно выдохнув, я клевала носом, поэтому, когда передо мной оказалась тарелка с кашей, отодвинула её. Снова эта каша!

– А куда вы? – спросила, когда сразу после ужина миссис Макей стала куда-то собираться.

– Домой, завтра приду, – спокойно отозвалась, доставая большой ключ.

– А мне, что тут одной ночевать?

– Да, можешь выбрать любую комнату, можешь постелить себе у очага, тут тепло и сухо, – просто сказала Дора. – Вот ключ, закроешься изнутри.

– Когда в потолке дыра, боюсь, ключ тут не поможет, – с боязнью в голосе сказала.

– Не переживай, кухню запри на засов, никто сюда не сунется. Призраков ты не боишься, со старым лордом ты подружилась, – весело подколола кухарка, снимая фартук.

Не то чтобы я боялась...

Да, чёрт подери, я боялась оставаться одна в этом огромном доме. Но на мои уговоры миссис Макей отвечала отказом. Ей нужно было торопиться домой, так как там её ждал супруг.

Ничего не поделаешь.

После того как я закрыла за Дорой дверь, нервно огляделась. Наговорили мне чепухи про призраков, а я теперь тени своей бояться буду?

Да кому я нужна. Правильно, никому.

Вообще, к одиночеству лучше и правда привыкнуть, вряд ли после ухода отсюда я сразу найду верных друзей. Стало смешно: скорее всего, не найду, учитывая моё патологическое невезение в завязывании новых знакомств. За почти тридцать пять лет моей земной жизни с миссис Макей мне повезло впервые.

Генерал тоже не производил впечатление человека, способного отыгаться на бедной девушке. Вспомнила его грустные серые глаза. Отчего же вы так грустите, господин генерал? Эх...

Передёрнула плечами и пошла на кухню. Там горел очаг, а рядом с огнём всё веселее.

Измотанная и уставшая, я уснула практически сразу, но посреди ночи меня разбудил стук в дверь.

Глава 10

Раяна

Сразу не сообразила, снится мне это или нет, но когда звук повторился, резко встала со своей лежанки.

Первая мысль была, что уже утро, и пришла Дора, а я ещё сплю. Но нет! В маленькое окно кухни, почти под потолком, заглядывала непроглядная темень.

Нервно оглядевшись, схватила кочергу. Вряд ли бы воры стали бы стучаться, но тем не менее так было спокойнее.

Что говорить, мне можно было открыть пару кирпичных заводов, пока я пересекала холл, а стук становился тем временем всё настойчивее. До моего уха донёсся женский голос:

– Эй, есть кто дома? Откройте, прошу вас!

– Кто там? – спросила, чувствуя, как вибрирует голос.

– Госпожа, прошу, откройте, – тонкий женский голосок. – Я и моя дочь устали в дороге, умоляю, пустите на постой. Мы на одну ночь.

Торопливая речь за дверью не внушала доверия, но, что, если правда кому-то нужна помощь?

Отперев дверь, выглянула в щёлку. Визитёрами оказались молодая женщина и девочка лет шести.

Ни кареты, ни повозки ничего. Они что, шли пешком?

– Доброй ночи, этот дом вряд ли подойдёт вам, он ремонтируется, – пояснила.

– Милая девушка, нам бы любой кров на ночь, хоть сарай. С моря идёт гроза, – покачала устало женщина. – Утром мы сразу же уйдём. Прошу, не гоните...

Распахнув дверь шире, пропустила их. Не ночевать же им на улице. Тем более с ребёнком.

– Если жильё устраивает, проходите, – пожалала плечами.

Воровать в доме всё равно нечего, так что думаю, генерал и Дора не сильно будут ругаться. К тому же я надеялась, что не узнают про то, что я пустила чужих в дом.

– Спасибо, спасибо, – принялась благодарить женщина. – Меня зовут Анаит, а это моя дочь Эмра. Нам ничего не нужно, мы переночуем прямо здесь, у двери, лишь бы крыша была над головой.

Взгляд невольно прошёлся по бедной одежде путниц и тому, как цеплялась от усталости малышка за юбку матери. Эмра затравленно посмотрела на меня, и я подметила, как обветрили губы ребёнка, как она неосознанно причмокивает ими.

– Идёмте на кухню, вы, наверно, голодные, – предложила, подмигнув девочке, та кротко улыбнулась, но тут же сникла под строгим взглядом матери.

– Не нужно, нам нечем платить.

– Я не прошу с вас платы. Кстати, меня зовут Эдда. А куда вы идёте?

На кухне девочка, как испуганный зверёк спряталась за мать. Поняла, что до сих пор держу кочергу в руках. Тут же вернула её на место.

– Мы идём в столицу. Работали до этого служанками в большом доме, но хозяин умер, а его жена выгнала нас.

– Эмра тоже? – удивлённо переспросила, доставая тарелки. – Вот здесь, – указала на раковину, – можете вымыть руки и умыться.

Открыла кастрюльку с остатками каши и тоскливо поняла, что её не хватит. Дора оставила мне скудную порцию на завтрак. Но у меня была целая кладовая с продуктами. Исчезновения нескольких яиц и чуть-чуть хлеба никто не заметит.

Достав сковородку, налила на неё масла и стала ждать, пока она нагреется.

- Малышка, как ты относишься к яйцам? – приободряющее спросила.
- Есть или собирать? – тихо спросила Эмра, слегка подавшись вперёд.
- Есть, конечно, – весело сказала, раскалывая их о край сковороды.

Вскоре по кухне поплыл дивный аромат жареных яиц. Всё это время я так, или иначе наблюдала за «гостями».

Анаит сидела на стуле, подперев подбородок кулаком. Не очень-то она была похожа на служанку. Слишком много горделивости в осанке, взгляд острый того гляди и проткнёт. Пусть одежда на ней была рваная и старая, но под ней скрывалась воистину дворянская выправка. Ох, и непростая была эта женщина.

Девочка сидела, сгорбившись на стуле. Маленькая, худенькая и не совершенно непохожая на мать. Темноволосая, красивые голубые глаза, как озёра смотрели, не отрываясь, пока я раскладывала нехитрую снедь на стол.

- Спасибо, Эдда, – поблагодарила Анаит, беря ложку.

Они даже за столом вели себя по-разному. Мать ела спокойно, чинно. Не торопясь, макая кусок мягкого хлеба в жидкий желток, а дочь с жадностью, торопливо словно могли отобрать.

Так едят те, кто много голодал. Так ели ребята из детского дома, особенно что повкуснее, потому что могли отобрать. Б-р-р вспомнила...

- А из какого вы города? – спросила.
- Это далеко отсюда, – спокойной ответила Анаит. – Хватит есть Эмра.

Она буквально вырвала тарелку из маленьких ручонок, и сама стала доедать за дочерью. Я даже рот открыла от удивления.

- Зачем вы так? Еда есть, пусть наестся вдоволь, – ошарашенно сказала.

– Может, вы вместо меня её потом потащите, когда она начнёт ныть, что ноги устали, – чуть повысила тон женщина, давая понять, что это не моего ума дело.

Жестокость матери по отношению к дочери выбила меня из состояния равновесия. Сначала подумала, что вмешиваться не стоит. Утром они исчезнут из моей жизни, и всё тут. Но...

- Так накорми её как следует, чтобы ноги могла волочить, – вышло грубее, чем хотела.
- Молча налила в стакан молока, отрезала ещё хлеба и пододвинула к притихшей Эмре.
- Но...мама...– начала она, боязливо скосив взгляд на мать.
 - Ешь, – бросила ей женщина, фыркнув что-то себе под нос.

Разговор не заладился, но, может, и к лучшему. Не понимала, да и не собиралась понимать, зачем морить голодом своё же дитя.

Поджав губы, убрала за путницами посуду и разрешила лечь на моё место у очага. Пусть погреемся, ночь, вероятно, была холодная.

Сама устроилась на стуле, но сон как отрезало.

Смотря, как от огня ложится красивый отсвет на лицо девочки, думала, что в свои тридцать пять так и не смогла сама родить. Тогда думала, что высшие силы оградили меня, ведь мой жених обманом присвоил мою квартиру и выгнал меня на улицу. Вот была бы беременная или с ребенком, куда бы я пошла? Да чёрт его знает! Неправда. Просто отговорка. Пошла бы и выжила. Дело в другом. Боялась, что сама выросшая без материнской любви, не смогла бы её дать своему ребёнку. Не смогла бы научить хорошему. Эх...дурында я дурында. Было бы ради кого жить, может, меня и не отправили бы сюда.

Склонив голову на руки, прикрыла глаза, вроде на мгновение, но не заметила, как уснула.

Проснулась от хлопка. Не щеке отпечатался след от стола, на котором я спала. Завертела головой. Эмра спокойно спала у тёплого очага, а вот её матери не было в помине...

Решив, что женщина вышла на улицу, пошла следом. Но её и след простыл...

- Анаит, – крикнула. – Да куда же ты делаешь? – испуганно прошептала.

Меня начало трясти, неужели эта недомать просто бросила свою дочь на попечение совершенно незнакомого ей человека?

Судя по тому, что Анаит нигде не было, она уже это сделала. Вернулась на кухню, и только потом подметила, что часть продуктов пропала. Значит, искать беглянку больше нет смысла.

Села на стул, устало провела по лицу ладонью. Что теперь делать? Как сказать девочке, что мама больше не придёт? Что она бросила её?

Ну не так же, как мне тогда? Задала сама себе вопрос. Моя мать бросила меня, когда мне было пять. Чуть меньше, чем Эмре. И она не удосужилась объяснить мне, что мог сделать маленький ребёнок, что его просто отвезли и оставили. Неизвестные тёти увели меня, и я запомнила их слова на всю жизнь.

Нарожает лимита, а потом мается, куда ребёнка деть.

Нет, я не смогу быть жестокой с этой девочкой. Надо будет объяснить как-то мягко.

Эмра тем временем открыла глаза и несколько раз, чмокнув губами, смешно потёрла лицо.

– А где мама? – она тут же завертела головой.

Только я собиралась открыть рот, как сзади услышала:

– Это что ещё такое?

Глава 11

Раяна

Резко выпрямив спину, я медленно повернулась. Генерал королевской армии драконов Киран Тирель смотрел на меня в упор, и от его взгляда, не сулившего ничего доброго, у меня задрожали ноги. Вот попала!

– Г-генерал, доброе утро, – сделала книксен, чуть было не упав на колени.

Девочка, явно чувствуя угрозу, тут же спряталась за мной, а я стояла, готовая принять на себя этот надвигающийся грозовой фронт.

– Я задал вопрос, – строго сказал Киран, сверкнул глазами.

Ох, не просто мне сейчас будет. Собрав остатки самообладания и отчаянного безрассудства, сказала.

– Не что, а кто. Девочка. – одной рукой обняла ребёнка за плечи, вытягивая из укрытия, дабы показать, что пусть мы будем говорить о ней, но ничего страшного не происходит. – Сегодня ночью она и её мать попросились на постой. На улице была гроза и пустила их.

Мой голос вибрировал от напряжения, но я смотрела прямо в глаза мужчины, давая понять, что ничего безрассудного не совершила. Кто ж знал, что Анаит решит бросить ребёнка, так бы никто бы и не узнал.

Сзади генерала раздалось удивлённое «ох». Миссис Макей пришла «вовремя».

– В мой дом? Чужих людей? Без разрешения? – чеканя слова, спрашивал генерал.

Он не повышал голос, но интонация была такая, что я готова была провалиться сквозь землю, но нельзя было. Приободряющее сжала хрупкое плечико.

– А у кого мне было его спрашивать? М? У портрета? – кивнула на картину, откуда точно так же гневно сверкали глазами лорд Октавиан. – Мне стало их жалко. Да и что тут такого? Тут даже грабить нечего!

Эмоционально высказала я, обведя пространство руками. Киран, тяжело вздохнув, переведя взгляд на портрет. С минуту он, не мигая, смотрел на него, а потом развёл руками.

– Переночевали? Пусть уходят?

Да что же за желание такое – гнать всех, да побыстрее? Нахмурилась, потому что мы вплотную подошли к тому, что мать малышки просто испарилась.

– А где моя мама? – подала голос Эмра, и три пары глаз уставились на неё.

Поджав губы, я посмотрела на миссис Макей, пытаюсь передать взглядом, что дело плохо, но там лишь заохала сильнее, хватаясь за сердце.

– Бедное дитяtko, – прошептала она, и генерал всё понял.

Вскинув угольно-чёрные брови в жесте небывалого возмущения, он шумно выдохнул. Хорошо, пар из ноздрей не пошёл.

– Она...она... – повернувшись к девочке, хотела смягчить удар, но девочка поняла и громко закричала.

– Мама...ма-ма...мамочка!

Юрко она выскочила из моей защиты, поднырнула под руку генерала и скрылась в дверном проёме. Дёрнулась за ней. Ну куда она побежит. Её мать уже, вероятно, далеко.

Киран удержал меня за предплечье.

– То есть её мать бросила девочку? И ты, конечно же, не видела, куда она ушла? – процедил мужчина.

Вырвав руку, обиженно сказала:

– Надо её догнать. Вот куда она побежит. Это же маленький ребёнок. Я всё расскажу, как было, но, пожалуйста, нужно бежать за ней...

Отпустив мою руку, генерал устало провёл ладонью по лицу. А я, выскочив из кухни, бросилась на улицу. Тот невидимый барьер, что я не могла преодолеть вчера, сегодня преодолела не задумываясь.

На улице было прохладно, дул сильный ветер, но я тут же выцепила фигурку девочки, так стремительно удаляющейся от дома.

Приподняв юбки, совершенно не стесняясь голых ног, побежала за девчушкой.

– Эмра, – крикнула ей вслед, – остановись...

От бега сбилось дыхание, но я смогла нагнать её.

С непривычки от бега в глазах заплескались тёмные пятна. Дыхание сбилось настолько, что парализовало горло.

– Эм-ра...

Но девочка остановилась сама, тяжело дыша, она смотрела своими голубыми глазами прямо мне в душу, и меня саму начало ломать от её взгляда.

– Куда ушла моя мама? – закричала девочка, по её щекам текли слёзы.

– Малышка, – присела перед ней на корточки, чтобы смотреть ей в глаза.

– Почему она бросила меня? Как же я? Куда мне теперь?

Ласково взяла ладошки ребёнка в свои, погладила подушечками больших пальцев. Смотря в большие чистые глаза девочки, будто, видела себя. В горле запершило, слова куда-то испарились из моей головы. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы, наконец, сказать ей, то, что я бы сама хотела услышать тогда, тридцать лет назад.

– Ты не виновата Эмра. Твоя мама, кхм. Так бывает, что взрослые боятся взвалившейся на них ответственности и ведут себя безрассудно.

– Я же хорошо-о-о-шая, – взывала девочка, – никогда не перечила ей, слушалась. Даже когда била, не жаловалась. Куда я теперь? Кому я нужна?

Обняла девочку, глядя по спине.

– Мне нужна, я тебя не брошу. Пусть я сама служанка и формально в этом доме на птичьих правах, но не бойся, вместе веселее преодолевать трудности. А мама. Не держи на неё зла, она отказалась от сокровища. Её ведь можно только пожалеть.

Шептала ободряющие слова, вскоре девочка перестала рыдать и начала успокаиваться.

– Я правда могу остаться здесь? Меня не отгадут в работный дом?

– Кхм...

Раздалось над нашими головами. Подняв взгляд, увидела генерала и пытящую миссис Макей, что еле поспевала за ним.

– Она остаётся здесь, – твёрдо сказала. – Не позволю отправить её в работный дом.

– А ты теперь уже хозяйка? – Киран сложил руки на груди.

– Нет, но сами посудите, в какой дом она попадёт служанкой? Вдруг над ней будут издеваться? Пусть работает здесь, работы тут полно разной.

– Господин генерал, – мягко начала миссис Макей, – в словах Эдды есть, правда. Если девочка проворная и сообразительная, она только поможет.

Киран почесал затылок. Я отчётливо понимала его мысли. Внутренним чутьём знала, что он идёт на слишком большие уступки. Слугами нужно руководить, а не потакать их капризам. Ведь сегодня я пустила нищенку, настояла, чтобы Эмра осталась в доме, а что будет завтра? Начну руководить и им?

Замерла, наши взгляды встретились. А я ведь не подумала, скорее всего, у этого дома уже есть хозяйка. Вряд ли такой видный, да тем более родовитый дракон не нашёл свою истинную любовь. И как отнесётся эта женщина к тому, что я ставлю условия?

– Прошу вас, – искренне попросила, сбавив обороты.

Моё поведение было резким, и, возможно, нужно было слегка сменить тактику, ведь я сильно зависела от него.

– Пусть остаётся, но Эдда, – он строго посмотрел на меня, – это твоя последняя провинность. Ты не на особом положении. Выкинешь что-нибудь ещё, покинешь этот дом быстрее, чем скажешь слово «генерал». Понятно?

Радостно кивнула. Конечно, понятно. Ещё раз, и я сама с котомкой пойду, как ночные визитёры. Только вот и котомки у меня нет. Хм...

Эмра перестала плакать, сделала неуклюжий книксен и расплылась в улыбке.

– Благодарю, господин, я буду хорошо работать, очень буду стараться.

При виде детской непосредственности и лёгкого лукавства, даже строгое лицо Кирана смягчилось.

– Раз всё хорошо разрешилось, пойдёте завтракать? – предложила я, понимая, что после еды подобревший генерал перестанет смотреть на меня волком.

Дора тут же всплеснула руками.

– Господин, я не ждала вас, не готово же ничего.

– А можно опять пожарить яйца? – тихий голос ребёнка заставил всех снова посмотреть на меня.

Ей-богу от такого внимания я скоро икать начну.

– Ты готовила им еду? – возмущённо спросила кухарка.

Это она ещё не знала, что часть продуктов пропала.

– Э-э-э да, они были голодные, – пожала плечами.

– Что за жареные яйца? – спросил генерал у девочки.

– О! Это так вкусно, признаюсь, ничего вкуснее не ела, – тут же расхвалила такое простецкое блюдо Эмра.

Чувствуя, как щёки начинает щипать от румянца, опустила взгляд на носки своих туфель.

– Тогда я тоже хочу это попробовать.

Дора поджала губы, смотря на меня весьма недовольно. Я не сразу поняла, что подставила её. Ведь она вряд ли умеет готовить что-то подобное, а когда до меня дошло, протараторила.

– Я приготовлю, идёте на кухню.

Так как в столовой отсутствовал её главный атрибут – стол, все расселись за большим кухонным столом. Компания собралась внушительная, поэтому я волновалась, когда шла в кладовку за яйцами, но их хватило бы на целый полк солдат, не то, что накормить генерала.

Дрова в очаге давно прогорели, и мне на помощь пришла миссис Макей. Она, ловко используя какое-то приспособление, разожгла огонь, и через несколько минут металлическая плита уже порядком нагрелась.

Мне ужасно неловко было готовить еду при всех, я не была шеф-поваром, готовила сносно. Были удачные блюда, и не очень. Но мне хотелось удивить Кирана, показать ему, что он не зря меня оставил здесь. Поэтому принесла тонкие ломтики бекона и овощи. Будет яичница почти по ресторанному рецепту. Миссис Макей всё время готовки не отходила от меня, смотрела, как я обжариваю бекон, как режу помидоры, как раскалываю яйца. Она то открывала рот, будто хотела спросить, то закрывала его, не найдя слов творившемуся действию. Мда, взбудоражила я их... яйцами.

Разложив по тарелкам «еду богов», так яичницу назвала Эмра, подала приборы, порезала хлеб.

– Дора, вы тоже садитесь, я и на вас приготовила, – указала взглядом на свободное место, но женщина лишь побледнела и стала отнекиваться.

– Садитесь, миссис Макей, оставьте эти формальности. Считайте, что этот дом – новая территория, ещё не освоенная, быт не налажен, и тогда генерал ест из одного котелка со своими солдатами, – вполне резонно заметил мужчина.

Я пожала плечами и села на стул, пододвинув к себе тарелку. После каши, которая успела надоесть, яичница была правда едой богов. И судя по стихшим разговорам и стуку приборов о

тарелки, все считали так же. После плотного завтрака, миссис Макей налила всем чай в аккуратные чашечки и достала из запасов что-то похожее на пастилу. Она с тоской смотрела, как Эмра поглощает лакомство, вероятно, припасённое для господина. Сам же Киран к сладкому не притронулся.

– Благодарю, Эдда, это и правда очень вкусно, – он слегка склонил голову, а я покраснела от внезапного комплимента. – Миссис Макей, приготовьте мне любую комнату, я проживу здесь несколько дней. Нужно проконтролировать кровельщиков. Потом я отбуду на службу, но дом хотя бы будет под добротной крышей. Что касается, женщин в помощь. Я смог убедить несколько местных работниц, чтобы они пришли сюда работать.

– Господин, это чудесная новость, – обрадовалась Дора. – Мы сейчас же подготовим покои в правом крыле.

Генерал откланялся и пошёл встречать рабочих, оставив нас в женской компании.

– Эмра посуду мыть умеешь? – строго спросила Дора.

– Умею, но иногда разбиваю, – призналась девочка, потупив взгляд.

– Я помою, Дора. Скажите, а у вас, случайно, нет детской одежды? Платье Эмры слишком грязное и потрёпанное.

– Ох, горемыка, – посетовала женщина, оглядев девочку, – у меня нет, но я могу поспрашивать. Может, у кого, что осталось.

– А пошить самое простое платье дорого стоит? Я могла бы попросить у генерала аванс.

– Не дешёво, – с тяжёлым вздохом сказала она. – Начинайте пока на кухне, я схожу в деревню к портнихе: генералу нужно чистое постельное бельё.

– Дора, может быть, это сделаю я. Вы уже немолоды, чтобы так бегать. Расскажите, куда зайти и я схожу. А лучше запишите. Заодно узнаю про платье.

Миссис Макей несколько минут сомневалась. Пока я мыла посуду, она что-то говорила себе под нос. Но всё же сдалась. Видимо, ходить туда-сюда в горочку не очень-то ей нравилось. Объяснив, где найти дом портнихи, она вручила мне несколько медных монет и одну серебряную. В записке она написала сообщение портнихе. Одеда на меня свой плащ и отправила.

Это была моя первая вылазка в большой мир, и я волновалась, но не боялась. Нужно было приспособливаться. Ведь когда-то я выйду в этот мир одна, мне нужно будет знать и местную валюту, и цены, и как держаться в обществе.

Вот только я и предположить не могла, чем это для меня обернётся.

Глава 12

Раяна

На улице распогодилось. Солнышко яркое, ласковое, припекало непокрытую голову, но я наслаждалась этим теплом, пока бодро шагала к деревне, что притаилась на обширной равнине.

У деревни не было доступа к морю, а вот дом был построен на возвышенности, которая обрывом спускалась к морю. Виды здесь были, конечно, великолепные. Сразу вспомнились серые панельки, грязные лужи родного города, унылые люди в метро и бесконечный бег по кругу, чтобы заработать денег. Возможно, где-то и существовала красота и другая жизнь, но она явно была не для меня.

Оказавшись в другом мире, я впервые поблагодарила судьбу, что меня выдернуло из этого ужасного колеса. Да, жизнь Раяны не была безоблачной, в этом мире тоже нужно было выживать, но я, как известная героиня не менее известного романа, решила подумать об этом завтра. А пока...

Пока вдохнув свежий воздух, прибавила ходу. Перед самими домами слегка трухнула, всё-таки это был мой первый контакт с местным населением, но решила, что люди они и ... гм... везде люди.

Медленно двигаясь по узенькой улочке, выискивала глазами лавку портнихи. Дора сказала, что у неё над входом висит вывеска в виде мотка ниток и двух иголок, воткнутых в него. Обрадовалась, когда нашла искомое место.

Дверной колокольчик звякнул, оповещая, что я открыла дверь. За стойкой, перебирая цветные ленты, стояла дородная женщина внушительных параметров. Она бегло подняла на меня взгляд, а потом сделала несколько записей на листке бумаги, что лежал рядом.

– Добрый день, – поздоровалась.

– Добрый, – задумчиво проговорила она, а потом, словно сморгнув пелену с глаз, установилась внимательным взглядом зелёных глаз прямо на меня.

Ей-богу даже стало неловко от такого пристального взгляда.

– Я пришла по поручению миссис Макей. Вот, – положила на стол записку, стараясь выглядеть дружелюбно.

Портниха молча прочитала написанное, кивнула, а потом скрылась за шторкой, ведущей в подсобку. Пока её не было, я осмотрела помещение и подметила, что в лавке продаётся большое количество готовых вещей. Признаться, в чужом белье, пусть и чистом, ходить было не очень приятно, так что, как только разживусь жалованием, обязательно сюда наведаюсь.

Портниха спустя какое-то время вынесла свёрток, перевязанный верёвкой.

– Тут всё, что просила Дора, это будет стоить один серебряный.

Достав деньги, положила его на стол перед портнихой.

– Уважаемая, я бы хотела спросить. Сколько будет стоить пошив простенького детского платья на девочку шести-семи лет?

Окинув меня взглядом, женщина отчего-то приподняла одну бровь.

– Дорого, – коротко отрезала.

Да что же ты такая немногословная! Глубоко вздохнула.

– Я понимаю, цену назовите.

– У тебя всё равно таких денег нет, – отмахнулась портниха, а я почувствовала, как закипаю.

– Найду, – упрямо сказала, – уважаемая, я лишь цену спросила, а вы своим взглядом меня до костей просканировали.

– Дора, написала, что тебе ещё нужно зайти за маслом к Кери, это от моего дома, третий по счёту, с синей дверью.

Вот же зараза! Поджав губы, не стала спорить, я всё равно выясню, сколько будет стоить платье для Эмры, что же она здесь единственная портниха, что ли?

– Это здесь оставь, на обратном пути заберёшь, а то вымажешь ненароком, – опять не очень дружелюбно сказала женщина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.